

Шайн 10

16/V.89

ПРАВДА
г. Москва

КОММУНИЗМ

№ 183617

16 МАИ 1989

Литературный отдел

Телефон 502-21-00

СУББОТНИЕ РЕПОРТАЖИ

Нужны моралисты

Советская публика знакомится сейчас с творчеством Юзефа Шайны, известного польского художника, режиссера, декоратора. А я встретился с ним недавно здесь, в Варшаве.

...Если бы не знал, что ему недавно исполнилось 65 лет, никогда бы их не дал. И хотя он сам говорит, что в этом возрасте пора уже чувствовать легкую усталость, ведь немало пройдено и свершено, он живет новыми творческими замыслами, участвует в общественной жизни.

При взгляде на него западает в память сухое, заостренное, но в то же время очень одухотворенное лицо. Он держит себя с достоинством, а в словах его чувствуется глубокое внутреннее убеждение в том, что говорит.

У Юзефа Шайны за плечами большая жизнь, полная тревог, борьбы, надежд, поисков, размышлений о судьбах человеческих, о трудном и сложном нашем времени.

Популярен созданный им варшавский театр «Студио», здесь он осуществил свои лучшие постановки, принесшие ему мировую славу. Среди них — «Реплика», «Данте» и «Сервантес»...

В 17 лет Юзеф Шайна был на фронте. Тогда, в 1939 году, фашистская Германия напала на Польшу. После оккупации родины участвовал в движении Сопротивления. Попал в руки гестапо. Прошел ад Освенцима. Чудом спасся, когда за попытку к бегству был приговорен к смерти.

Лагерные переживания войдут в его творчество, а в «Реплике» станут оголенным нервом спектакля. Он считает, что формы борьбы со злом, с угрозой уничтожения человечества все еще скромны. Тот, кто действительно пережил войну, коснулся измученным лицом земли, имеет право на крик.

Театр Юзефа Шайны — театр сложный, требующий от зрителя активного взаимодействия,

воображения, умения расшифровать его поэтику. Он насыщен буйной фантазией, неожиданными ассоциациями. В театре пульсирует двадцатый век с его грозными противоречиями, глобальными проблемами, надеждами и разочарованиями.

— В этом году, — обращаюсь к Юзефу Шайне, — у вас одна важная дата — 40-летие творческой деятельности. Оглядываясь на прожитое, о чем вы думаете?

— Вспоминаю в прошлое. Вторая мировая война... Освенцим — мой диплом зрелости. Надеюсь, что в конце концов из этого родится книга. Помаленьку над ней работаю. Но, естественно, не только этим живу. Рисую, пишу картины, выставляюсь. Время от времени ставлю спектакли. Например, недавно сделал новую редакцию «Реплики», которую и покажем в Советском Союзе.

— Как вы видите роль художника в современном мире?

— В век технократии необходим поворот к гуманистическим ценностям. Сегодня нам нужны моралисты. Без них мир станет грубым, бесчувственным.

— Мы знаем Шайну-художника, Шайну-декоратора, Шайну-режиссера. Кто же вы?

— Да, есть три Шайны. В театр я пришел из живописи. Повторю то, что уже не раз говорил: в своей режиссерско-сценографической работе я пользуюсь мышлением художника, то есть все вижу образами. Театральная образность — это слияние элементов света, звука и пространства.

— Чем примечательны для вас московские гастроли?

— Стыдно признаться, но я первый раз предстаю перед москвичами, хотя практически объехал весь мир. В Москве, в Центральном доме художника, открылась выставка моих работ. Ее девиз «Пластика и театр». На ней широко представлены куклы, картины, рисунки, различные композиции. Кроме того, в помещении Театра на Таганке пройдут три спектакля варшавского театра «Студио». Два из них — «Реплика» и «Данте» — поставил я. Третий — «Трехгрошовая опера» — в режиссуре Е. Гжегожевского. Эти спектакли будут показаны и в Ереване.

— Ваше кредо?

— Побеждать страх в себе и в других, говорить громко о том, о чем другие тихо шепчут. И еще — одобрять общественно полезное искусство, освобождающее человека от предубеждений против других.

О. ЛОСОТО.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Варшава.

На снимке: Юзеф Шайна.

10